

УДК 159.9.01

ББК 88.3

ПРЕДСТАВЛЕНИЕ О ЛИЧНОСТИ

**К.А. Абульханова-Славская, А.Н. Славская,
Е.А. Леванова, Т.В. Пушкарева**

Аннотация. Основная проблема статьи — как, с одной стороны, формировалось и, с другой стороны, менялось представление о личности с древних времен до нашего времени. Объективно присущие личности сложность, противоречивость, изменчивость, несовпадение слов и даже желаний с реальными поступками обусловило то, что теории личности, ее научные определения оказались самым последним рубежом психологических достижений и усилий. Эволюция представлений о личности была эволюцией первого уровня самых нерасчлененных (натурфилософских) знаний о личности, которые формировались и в самой жизни, и в разных областях культуры и религии. В настоящее время, представления о личности составляют специальную область психологии личности, включающуюся в область и теорию социальных представлений.

Ключевые слова: личность, психология личности, теория социальных представлений.

THE CONCEPT OF THE PERSONALITY

**K.A. Abulkhanov-Slavskaya, A.N. Slavskaya,
E.A. Levanova, T.V. Pushkareva**

71

Abstract. The main problem of the article is how the idea of personality was formed and changed from ancient times to our time. The complexity, inconsistency, variability, non-coincidence of words and even desires with the real actions that are inherent in the personality, led to the fact that the theory of personality, its scientific definitions were the latest frontier of psychological achievements and efforts. The evolution of ideas about personality was the evolution of the first level of the undifferentiated (natural philosophy) knowledges about the personality that were formed in life itself and in different fields of culture and religion. Currently, the concept of personality is a special area of personality psychology, which is included in the field and the theory of social representations.

Keywords: personality, personality psychology, the theory of social representations.

Самое древнее представление и одновременно понятие личности связывалось с масками, которые надевали актеры во время спектакля. Маска и обозначалась как «персона» (или, в более современном понимании, «персонаж»). Такое представление о личности было настолько поверхностным, внешним (ее можно было снимать и надевать), что обозначало скорее «личину», чем подлинную сущность.

Обыденное донаучное сознание фиксировало в личности то, что проявлялось в жизни, в реальном общении, в поступках и поведении людей. Жизненные представления о личности не выделяли ее как фигуру из фона жизни, были обыденными, житейскими. Однако шедшие из древности, основанные на религиозных воззрениях представления, напротив, отождествляя людей с богами, возвеличивали личность, приписывая ей необыкновенную мудрость, справедливость, мужество.

В человеческих взаимоотношениях разного рода личность проявлялась наиболее ярко и очевидно в своих особенностях, принадлежащих именно ей и только ей. Поэтому первые околонукавные представления о личности были очень близки к обыденным и фиксировали наиболее яркое, неповторимое, индивидуальное в ней. Таковыми были проявления характера. Представления о личности возникают как представления о разных характерах, то есть характерология. Характер — наиболее определенное, выраженное и одновременно особенное индивидуальное в человеке. Поскольку психология как наука и зарождалась, и долгие годы существовала в русле философии,

она интересовалась не столько человеком, сколько его душой или «духом», разумом или сознанием, ее представления оказывались абстракциями, оторванными от реального человека. Поэтому в первых характерологиях фиксировались не столько психологические, сколько взятые из философских теорий определения. Представления о личности часто подменялись представлениями о ее сознании.

Но на складывавшиеся представления о личности оказывал влияние весь контекст истории, культуры, литературы. Биографические воспоминания, художественные произведения с выведенными в них яркими характерами, типажамы были тем уже не столько обыденным, сколько социокультурным, культурно-историческим контекстом, теоретическим пространством, в котором развивались донаучные представления о личности.

Эти типажы раскрывали достаточно сложные внутренние побудители, заставлявшие личность действовать так или иначе, выявляли ее подлинные намерения, отличающиеся от слов и поступков, борьбу страстей, борьбу ума и чувства. Они воспроизводили типы людей слабых и ничтожных, оригинальных и выдающихся, тиранов и жертв. Однако и житейские и художественные представления о личности не исчерпывались ее характером. В философских трактатах Ф. Ницше до уровня философской категории возвышалась человеческая воля. Несмотря на оторванность философских теорий познания от самого человека, он представлялся разумным, способным совершать обдуманые поступки. Пред-

ставления о личности пополнялись полуэтическими, полурелигиозными определениями человека как доброго или злого, властвующего или страдающего. Таким образом, донаучные представления о личности складывались из соединения самых разных составляющих: религиозно-этических характеристик, описаний характеров богов и простых смертных, из литературных персонажей и театральных типажей. Однако несмотря на все огромное богатство реальных личностей и художественных персонажей, которые воплощали тенденции своей эпохи в трактовке личности, отводили ей ту или иную роль, научные представления о личности возникли фактически только на рубеже XIX и XX вв. Путь, который прошла психология к тому, чтобы выработать научное представление о личности, был сложным, что объясняется тремя основными причинами.

Первая связана с объективным способом выделения и способом «происхождения» личности из общества как самостоятельной целостности, ценности. Проследивая исторические этапы становления человека, его первоначально идентифицировали с природой, с эволюцией мира животного. Он сам не мог ни в сознании, ни в жизни выделить себя как человека из действительности, из непосредственного способа жизни.

Также и личность долгие столетия оставалась единицей общества, и только некоторым персонам удавалось выделиться из безликой толпы и то не в качестве личности, а в той роли, которую они исполняли — роли царя, полководца, мага.

Лишь на более поздних этапах развития цивилизации был осознан

тот факт, что тот или иной полководец проигрывал или выигрывал войну не только в силу своего воинского опыта, но и в силу своих личностных качеств. Общество, общность, группы, слои и другие объединения людей «признали» личность как свою составляющую достаточно поздно. И опять-таки она была выделена из общности как самостоятельная единица только общими усилиями ряда наук — не только психологии, но также социологии и этики.

Вторая причина того, почему личность так поздно стала предметом научного изучения, была связана с представлением о ней как неповторимой, уникальной. В споре немецкой неокантиантстской школы был прямо поставлен вопрос, как возможна наука о неповторимых явлениях. Считалось, что область точного знания — естественного, физического, математического — имеет свои закономерности, но о каких законах можно говорить в гуманитарных науках, тем более в психологии, если личность представлялась как неповторимая индивидуальность.

Третья причина того, почему личность лишь в самую последнюю очередь стала предметом интереса психологии, объясняется особенностями развития этой науки. В силу специфики рождения психологии, она была вынуждена доказывать свою самостоятельность, прежде всего экспериментальными, эмпирическими исследованиями и фактами, тем, что можно было измерить, проверить, в чем почти наглядно можно было убедиться. Поэтому психология как наука началась с изучения самых простейших психических явлений — ощущения, восприятия, двигатель-

ных реакций и т.д. Поэтому и к представлению о личности начали подходить с того же уровня, на котором можно было в ней нечто видеть и наблюдать. Строго говоря, «зародыши» научных представлений заключались в учении древних о темпераменте, а сами темпераменты определялись не через систему научных абстракций, а через то, с чем люди сталкивались в реальности. По этой же логике легко понять, почему так называемые биологизаторские теории личности оказались столь приемлемыми, например, объяснение различий людей различиями их конституций (Э. Кречмер) носило характер видимой, наглядной достоверности. Объективно присущие личности сложность, противоречивость, изменчивость, не совпадения слов и даже желаний с реальными поступками обусловило то, что теории личности, ее научные определения оказались самым последним рубежом психологических достижений и усилий.

Представления о личности в научном знании выглядели как написанные бледными чернилами или нарисованные стершимися серыми красками, они размещались в научном знании где-то в неопределенном пространстве, между этажами психологии, довольно быстро пополнявшимися сведениями о восприятии, памяти, мышлении и нижним этажом — ее биологического фундамента.

Область психологии личности как направление психологической науки сложилось из представлений об особенностях темперамента, о конституциональных различиях и, главное, из наиболее легко теоретически допустимого тезиса о врожденности всех особенностей личности, из характеро-

логии — наиболее очевидного зримого проявления еще скрытой от научного познания сущности личности. Идея врожденности личностных особенностей, которая потом сузилась до идеи врожденности лишь некоторых ее способностей, задатков, некоторых особенностей характера, была столь приемлема не в силу ее научности, а в силу ее простоты. Раз все в личности (и она сама) являются врожденным, не требуется ни исследования, ни доказательства.

Этот комплекс разнородных представлений о личности как ее полупсихологических, полупсихологических качествах дополнялся некоторыми также заимствованными частично из жизненного, частично культурного, частично религиозного мистического контекста представлениями о ее судьбе, биографии, жизни. «Ценность» этих представлений заключалась в том, что психологическая наука тем самым как бы освобождалась от научной задачи определения и изучения личности как таковой — ведь всегда можно было допустить, что с ней что-то в жизни произойдет, какие-то события ее изменят, а жизнь каждого неповторима. Как же может существовать наука о неповторимых явлениях? Сегодня, когда научно доказано, что личность является объектом целого ряда наук, ясно, что в разнородных психологических представлениях о личности смешивались и социальные, и социально-психологические характеристики. Именно поэтому нельзя было перейти прямо от собственно психологических представлений к психологическому понятию личности. Эволюция представлений о личности была эволюцией первого уров-

ня самых нерасчлененных (натурфилософских) знаний о личности, которые формировались и в самой жизни, и в разных областях культуры и религии.

В настоящее время, представления о личности составляют специальную область психологии личности, включающуюся в область и теорию социальных представлений. Это представления о нравственности, политике, праве и, в том числе, личности, ее ответственности и т.д. Данная область психологии изучает и обыденные представления реальных людей, живущих в том или ином обществе, так называемые имплицитные теории личности.

На рубеже веков, когда в нашу жизнь вошел Интернет с его виртуальной реальностью и совершенно новыми способами восприятия себя, других людей и мира в целом, проблема личности требует соответственно нового способа рассмотрения. Его главной задачей становится нахождение иных качеств и способностей человеческой личности, включенной в новую реальность.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ И ЛИТЕРАТУРЫ

1. *Абульханова, К.А.* О субъекте психической деятельности. Методологические проблемы психологии [Текст] / К.А. Абульханова. — М.: Наука, 1973. — 288 с.
2. *Абульханова-Славская, К.А.* Деятельность и психология личности [Текст] / К.А. Абульханова-Славская. — М.: Наука, 1980. — 335 с.
3. *Абульханова-Славская, К.А.* Принцип субъекта в философско-психологической концепции С.Л. Рубинштейна [Текст] / К.А. Абульханова-Славская // Сергей Леонидович Рубинштейн: Очерки, воспоминания, материалы / отв. ред. Б.Ф. Ломов. — М., 1989. — С. 10-61.
4. *Ананьев, Б.Г.* Психологическая структура человека как субъекта [Текст] / Б.Г. Ананьев // Человек и общество. — Вып. 2. — Л., 1967. — С. 235-249.
5. *Рубинштейн, С.Л.* Бытие и сознание: о месте психического во всеобщей взаимосвязи явлений материального мира [Текст] / С.Л. Рубинштейн. — М.: АН СССР, 1957. — 330 с.
6. *Рубинштейн, С.Л.* Бытие и сознание. Человек и мир [Текст] / С.Л. Рубинштейн. — СПб.: Питер, 2003. — 512 с.
7. *Рубинштейн, С.Л.* Проблемы общей психологии [Текст] / С.Л. Рубинштейн. — М.: Педагогика, 1976. — 416 с.
8. *Хьелл Л., Зиглер Д.* Теории личности (Основные положения, исследования и применение) [Текст] / Л. Хьелл, Д. Зиглер. — СПб.: Питер Пресс, 1997. — 608 с.

REFERENCES

1. *Abulhanova K.A.* *O subekte psihicheskoj deyatel'nosti. Metodologicheskie problemy psihologii.* Moscow, Nauka, 1973, 288 p. (in Russian)
2. *Abulhanova-Slavskaya K.A.*, "Princip subekta v filosofsko-psihologicheskoy koncepcii S.L. Rubinshtejna", in: *Sergej Leonidovich Rubinshtejn: Oчерki, vospominaniya, materialy*, отв. red. B.F. Lomov, Moscow, 1989. pp. 10-61. (in Russian)
3. *Abulhanova-Slavskaya K.A.*, *Deyatel'nost i psihologiya lichnosti*, Moscow, Nauka, 1980, 335 p. (in Russian)
4. *Anan'ev B.G.*, "Psihologicheskaya struktura cheloveka kak subekta", in: *Chelovek i obshchestvo*, Вып. 2, Leningrad, 1967, pp. 235-249. (in Russian)
5. *Hjelle L., Ziegler D.*, *Teorii lichnosti (Osnovnye polozheniya, issledovaniya i primeneniye)*, Sankt-Petersburg, Piter Press, 1997, 608 p. (in Russian)
6. *Rubinshtejn S.L.* *Problemy obshchej psihologii*, Moscow, Pedagogika, 1976, 416 p. (in Russian)
7. *Rubinshtejn S.L.*, *Bytie i soznanie. Chelovek i mir*; Sankt-Petersburg, Piter, 2003, 512 p. (in Russian)
8. *Rubinshtejn S.L.*, *Bytie i soznanie: o meste psihicheskogo vo vseobshchej vzaimosvyazi yavlenij material'nogo mir.* Moscow, AN SSSR, 1957, 330 p. (in Russian)

Абульханова-Славская Ксения Александровна, доктор философских наук, академик РАО, главный научный сотрудник, Институт психологии РАН, abulghanova@ipras.ru

Abulkhanova-Slavskaya K.A., ScD in Philosophy, Academician, Russian Academy of Education, Chief Researcher, Institute of Psychology, Russian Academy of Sciences, abulghanova@ipras.ru

Славская Александра Николаевна, кандидат психологических наук, старший научный сотрудник, Институт психологии РАН, abulghanova@ipras.ru

Slavskaya A.N., PhD in Psychology, Senior Research, Institute of Psychology, Russian Academy of Sciences, abulghanova@ipras.ru

Леванова Елена Александровна, доктор педагогических наук, профессор, заведующая кафедрой социальной педагогики и психологии, Московский педагогический государственный университет, levanova.46@mail.ru

Levanova E.A., ScD in Pedagogy, Professor, Chairperson, Department of Social Pedagogics and Psychology, Moscow Pedagogical State University, levanova.46@mail.ru

Пушкарева Татьяна Владимировна, доктор педагогических наук, доцент, профессор, кафедра социальной педагогики и психологии, Московский педагогический государственный университет, pushkareva-tv@mail.ru

Pushkareva T.V., ScD in Pedagogy, Associate Professor, Department of Social Pedagogics and Psychology, Moscow Pedagogical State University, pushkareva-tv@mail.ru